

УДК 94(571.122Сургут)16"

DOI 10.34822/2312-377X-2020-1-112-131

*Вершинин Е. В., Визгалов Г. П.**Vershinin E. V., Vizgalov G. P.***ГОРОДОВЫЕ (ОСТРОЖНЫЕ) УКРЕПЛЕНИЯ СУРГУТА В XVII в.****CITY (OSTROG) FORTIFICATIONS OF SURGUT IN THE 17th CENTURY**

В статье и публикации архивного документа (отрывок из официального воеводского документа «Городовой список Сургута 204 года») показан архитектурно-оборонительный облик Сургута конца XVII в. Городовые списки содержат информацию по истории возведения и замены частей городских стен, дают точные размеры (в сажнях) длины Сургутского острога и расстояний между острожными башнями. На основании этих данных сделана масштабная схема городских и острожных укреплений, проведено сравнение с рисунком из «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова, к современной карте Сургута привязана схема городских укреплений.

The article and the publication of the archive document to it (excerpt from the official Voivodeship document "City list of Surgut of 204") show the architectural and defensive appearance of Surgut at the end of the 17th century. City lists of the late 17th century are of particular value for they contain a retrospective summary of information on the history of the construction or replacement of city walls and their parts, topographic data, and give the exact dimensions (in fathoms) of the length of the Surgut ostrog and the distances between the ostrog towers. According to these data, a large-scale scheme of the city and ostrog fortifications is made. The comparison of the scheme to the drawing from the "Drawing book of Siberia" by Semyon U. Remezov is presented. An attempt to link the scheme of city fortifications with the modern map of Surgut is made.

Ключевые слова: градостроительство в Сибири, историческая топография г. Сургута в XVII веке, «Городовые списки».

Keywords: urban planning in Siberia, historical topography of Surgut in the 17th century, Gorodovye spiski (City lists).

Сургут – старейший русский город в Сибири (пятый-шестой наравне с Тарой и второй в Югре после Берёзова), основанный в 1594 г. Но, несмотря на это, градостроительный облик первоначальной сургутской крепости-кремля недостаточно известен. Изначально облик Сургута, особенно оборонительных сооружений, окружавших город, восстанавливался долго и с трудом. Причиной тому были пожары центральных и местных учреждений, в огне которых погибло много ранних документов. Например, в топографическом описании Тобольского наместничества, завершённом в 1790 г., в разделе «О городе Сургуте» на вопрос анкеты об основании Сургута местный канцелярист или землемер дал следующий ответ: «Когда построен и какими людьми первоначалия заселен, не известно, ибо в 1712 г. весь город, канцелярия и дела згорели, а потому и выправится не по чему» [1, с. 175]. Другие источники подтверждают, что во время пожара 1712 г. действительно сгорела и воеводская канцелярия «со всякими государевыми грамотами и указами и воеводскими наказами» [2]. В мае 1626 г. в Московском Кремле случился пожар, в огне которого погибла документация нескольких центральных приказов, в том числе и Сибирского стола Казан-

ского дворца. Поэтому в Тобольск, которому подчинялись все существовавшие тогда сибирские города, было послано распоряжение о снятии копий со всей документации текущего делопроизводства и, кроме того, с воеводских наказов, указных грамот и документов фискального учета прошлых лет. Воеводы Тобольска разослали этот указ по всем городам. Очевидно, данное распоряжение было выполнено. По крайней мере о копировании документов в Сургуте в августе-сентябре 1626 г. хорошо известно. Копии списывались в отдельные тетради и через Тобольск были отправлены в Москву. В конечном итоге они составили сургутскую копийную книгу [2].

Цель данной статьи – проведение исследования по обобщению письменных, картографических и археологических источников, анализ и сопоставление которых позволят реконструировать городские (острожные) укрепления города Сургута. В Приложении 1 впервые публикуется новый документ – «Городовой список Сургута 204 (1695–1696) года», являющийся наиболее достоверным источником информации об архитектурно-оборонительных укреплениях города Сургута, правда, только конца первого столетия его существования. Кроме того, ретроспективные экскурсы, содержащиеся в городских списках, позволяют сделать выводы о первоначальной Сургутской рубленой крепости. Основные задачи статьи – проследить историю постепенной эволюции сургутских оборонительных сооружений на протяжении XVII в., сопоставить письменные источники с изображением города Сургута на карте Ремезова для определения его достоверности и привязать схемы городских (острожных) укреплений к современному плану города.

Историография вопроса. Первым ученым, занимавшимся историей построения города, был знаменитый историк Сибири Г. Ф. Миллер, посетивший Сургут в 1740 г. В самом Сургуте он провел две недели, но, в отличие от многих посещенных им сибирских городов, из-за пожаров XVII – начала XVIII в. ранних и сколько-нибудь значительных документов по Сургуту он не нашел, но собрал сведения из разных источников и предположил дату основания города – в 1593 г. [3, с. 281–290; 4, с. 88–90].

О первоначальном виде Сургутского кремля-крепости написал автор первого специального исследования о раннем Сургуте П. Н. Буцинский: «Как и все сибирские города, Сургут представлял небольшую крепость с двумя воротами, 4 башнями глухими и одной башней проезжей» [5, с. 255]. П. Н. Буцинский не перечислил названия угловых башен Сургутского рубленого города, но указал на существование еще и острога с двумя воротами и одной проезжей башней, где находились хаты для служилых. Если Г. Ф. Миллер, участник Второй Камчатской экспедиции, прошедший десять лет в Сибири в поисках старинных документов в местных городских архивах, по иронии судьбы был лишен возможности работать с архивом центрального учреждения в Москве – Сибирским приказом, то такую возможность имел в конце XIX в. П. Н. Буцинский, вдумчивый и внимательный источниковед. И хотя ученый не делал прямых ссылок на какой-либо конкретный «городовой список» конца XVII в., но в своем очерке о раннем Сургуте он использовал этот вид источников.

Исследователь и реконструктор градостроения первых русских поселений в Сибири В. И. Кочедамов, ссылаясь на документ из архива Академии наук, представил крепость Сургута в виде четырехугольника с пятью башнями и небольшого острога с одной башней. В 1718 г. острог был построен заново после пожара 1712 г.: с четырьмя башнями размерами 83 × 77 м. Таким образом, полагал Кочедамов, острог имел близкую к квадрату форму и совсем не был похож на схематический рисунок Ремезова [6, с. 97].

Д. Я. Резун и В. С. Васильевский в 1989 г. написали, что в 1594 г. был поставлен рубленый город с двумя воротами, четырьмя глухими и проезжими башнями. К 1680 г. городские укрепления сгнили и было предпринято новое строительство, но не города, а двойного

острога. То есть вместо рубленых стен города был поставлен острог с четырьмя башнями, к нему пристроена еще одна острожная стена с тремя башнями, одна из которых была проезжей. «Именно этот острог и был изображен на чертеже С. У. Ремезова» [7, с. 239–240].

К 400-летию Сургута была выпущена коллективная монография «Древний город на Оби: история Сургута», в которой кратко повторяется схема городских строений XVI–XVII вв., изложенная в труде «Летопись сибирских городов». В разделе по истории XVIII в. Н. А. Миненко на основе городского списка Сургута 1701 г. подробно описывает сургутские строения. Городовой острог поставлен в 1665 г. вместо рубленого города, у которого было шесть башен: главный въезд через Спасскую башню шатровую, две Набережные башни, Боровая, Казенная и еще Богородицкая с задними воротами. В стене между Набережными башнями встроены воеводский двор, в 1700 г. вдоль старой острожной стены возведена новая. Острожная стена на посаде к тому времени уже сгнила, в документе упоминается о Рождественской церкви вне острога и о том, что ранее была еще одна – Васильевская башня на внешнем остроге. После пожара 1712 г. в 1718-м город был отстроен также в виде палисада: в форме четырехугольника с четырьмя башнями – три глухие и одна проезжая с северной стороны. Больше крепость не ремонтировалась, и оборонительные сооружения к концу XVIII в. разрушились [4, с. 159–166].

В 2002 г. вышла статья Е. В. Вершинина и А. Т. Шашкова «Документы XVII века по истории Сургутского района», где впервые был опубликован «Городовой список города Сургута 1697 года» [8, с. 229–240]. В этом документе подробно, с размерами, описаны все оборонительные сооружения Сургута-крепости: остроги, башни, ворота и примыкающие к ним жилые, административные (воеводский дом, приказная изба, тюрьма и др.) и культовые (церкви) здания. Однако никаких исследований в статье не приводилось.

В 2008 году Сургутский краеведческий музей организовал археологические исследования по поиску культурного слоя города XVI–XIX вв. Для проведения раскопок был приглашен пермский археолог П. А. Корчагин, который заложил три небольших раскопа и две объемные зачистки на территории исторической части города недалеко от протоки Бардаковки в районе улиц Энергетиков, Просвещения и Гагарина (9, 10 микрорайоны, 7–1 квартал). На всех участках были выявлены археологические слои, перекрытые мощными пластами привозного песка, относящиеся к 1970-м гг., когда происходила смена деревянной застройки старого Сургута на современную. Культурные слои, предварительно датированные XVII–XVIII вв. и содержащие остатки построек с достаточно представительным вещевым материалом, обнаружены в раскопе IV–08, где, по мнению П. А. Корчагина, находилась «периферия площади вокруг Свято-Троицкого собора». Автор раскопок предположил, что в раскопе IV–08 «...были открыты сооружения XVII в., принадлежащие либо к кремлевскому комплексу, либо к близлежащей усадьбе» [9, с. 42]. Для привязки раскопов к месту расположения города XVII–XVIII вв. исследователь использовал план города Сургута 1893 г. и схематический план дореволюционного города, составленный сургутским старожилом П. П. Путиным в 30-х гг. XX в. [9, с. 9–10].

В результате выявления П. П. Корчагиным археологических древностей в Сургуте возникла необходимость постановки на государственный учет и охраны культурного слоя конца XVI – начала XX в. В связи с этим в 2012 г. экспедицией АНО «Институтом археологии Севера» по государственному контракту со Службой государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры проводились исследовательские работы для обоснования достопримечательного места «Культурный слой города Сургута». Исследования вели С. Ю. Пархимович и С. Г. Пархимович, которые для определения границ города XVII–XIX вв. совместили точную копию плана 1893 г. со схематическим планом начала XX в. П. П. Путиным и наложили на современный (на 2012 г.) генплан города [10, с. 18]. В результате этого

границы территории Сургута XVII–XIX вв., в том числе и кремль с острогом конца XVII в., были нанесены на генплан города в системе координат МСК 86, вынесены на отдельные планы с указанием характерных точек [10, с. 14]. Для подтверждения исторической территории, определенной по историческим планам, у северной, восточной и юго-восточной границы было заложено четыре шурфа, которые показали наличие культурного слоя различной мощности. Наиболее разрушенными при новом строительстве города оказались верхние слои конца XVIII – XIX в. [10, с. 29–36].

В 2017 г. к теме реконструкции кремлевских укреплений Сургута вернулись П. А. Корчагин и К. В. Плотников [11, с. 157–167], которые подвергли научному анализу «Городовой список 1697 года», опубликованный А. Т. Шашковым в 2002 г. [8, с. 229–231]. Авторы сравнили описание стен и башен города с изображениями С. У. Ремезова в «Чертежной книге Сибири» и «Служебной книге Сибири» и сделали вывод о шестиугольной в плане форме Сургутского острога (кремля) на рубеже XVII–XVIII вв., а не четырехугольной, как считали остальные исследователи [11, с. 158, 166]. Шестиугольная форма кремля, по мнению П. А. Корчагина и К. В. Плотникова, читается и на «Плане Тобольского наместничества городу Сургуту» конца XVIII в. [11, с. 164–165].

Необходимо сказать несколько слов о публикуемых ниже документах. Это три так называемых «городовых списка Сургута» – по принятому тогда летоисчислению от 7199 (1690–1691), 204 (1695–1696) и 205 (1696–1697) годов. «Городовые списки» принадлежали к форме воеводской документации, которую они, согласно данным им перед воеводством наказам осмотреть состояния укреплений и «наряда» (артиллерии) города, должны были отправить в Москву. Списки, видимо, имели тетрадный вид, в Сибирском приказе они были переплетены в книги. Список 7199 г. (1690–1691) опубликован среди электронных ресурсов в интернете. Известно, что в Сургуте в том году воеводой был стольник В. Б. Бухвостов, возможно, ему и принадлежит шаблон составления городского списка города Сургута, которым немного позднее воспользовался воевода Вельяминов-Зернов. Городовые списки воевод В. Б. Бухвостова и Л. М. Вельяминова-Зернова имеют определенные отличия. Документы, относящиеся к счету ясаочнозависимого населения, различались, а городской облик крепостных сооружений Сургута выглядел почти одинаково. Отличие заключается в большей конкретизации описаний острожных стен в списке В. Б. Бухвостова. Городовой список 7199 г. (1690–1691) публикуется здесь в Приложении 1 по интернет-ресурсу, городской список 7204 г. (1695–1696) – в Приложении 2 по архивному подлиннику из документов РГАДА [12], городской список 7205 г. (1697) – в Приложении 3 по существующей книжной публикации [8, с. 229–231]. Нет сомнений, что Вельяминов-Зернов был знаком с городovým списком 7199 г. (1690–1691), возможно, даже частично копировал его.

Список 1697 г. имел по боковым полям листов надпись-помету: «Лев Миронов сын Вельяминов-Зернов». Это имя и фамилия воеводы, управлявшего в 1697–1701 гг. Сургутом. Фамилии М. С. Трусова, «сидевшего» в Сургуте в 1695–1697 гг., в городovém списке 204 г. (1695/96) нет. Может, список принадлежал тому же Л. М. Вельяминову-Зернову, чье воеводство захватывало и осень 1696 г. В специальной книге о Сургуте упоминается городской список Сургута 1701 г., его цитирует Н. А. Миненко [4, с. 159–160]. В Сургуте воеводствовал тогда тот же Л. М. Вельяминов-Зернов. Можно предположить, что за время своего воеводства Вельяминов-Зернов три раза отправлял в Москву примерно одинаковый городской список Сургута: в 1696, 1697 и 1699 гг. и, возможно, еще и городской список 1701 г., который использовала Н. А. Миненко. В 1701 г. городской список Сургута Вельяминова-Зернова попал в стены Сибирского приказа, через них – к деятелям Сибирского приказа и в составлявшуюся «Ведомость 1701 г. сибирским городам», в сокращенном варианте [13, с. 156–157]. Об этом имеется указание в самой «ведомости»: «выписано из сибирских сметных списков последних

к Москве присылок и писано ниже сего» [13, с. 136]. Причем дельцы сибирского приказа воспользовались городовым списком Сургута от 207 г. (1698–1699), видимо, очередного, поступившего от Вельяминова-Зернова.

О Вельяминове-Зернове известно лишь, что он «сидел» на воеводстве в 1694–1701 гг., что ему было не менее 60 лет и что в 1701 г. он просил о перемене. Вместе с его просьбой в Сибирский приказ поступила челобитная от сургутских служилых людей. Они одобряли воеводство Л. М. Вельяминова-Зернова, но, поддерживая его челобитную, сообщали, что в настоящее время он «застарел и за болезнью своею во всяких твоих великого государя делах меж грацкими всяких чинов жители росправы не чинит и от того его неисправления мешдо нами чинитца неустроение» [14, с. 137].

Городовые списки содержат конкретные сведения, по которым несложно составить схему города и острога в масштабе и сравнить с рисунком С. У. Ремезова из «Чертежной книги Сибири» (рис. 1). Точкой отчета оборонительных строений в городских списках является Спасская проходная башня, две угловые башни имели одинаковое название – Набережные и, соответственно названию, располагались вдоль берега; вторая «проезжая башня о шти углах» Богородицкая, поставлена согласно городовым спискам в 199 г. (1690–1691) на месте, «а где были задние ворота», скорее всего, напротив Спасской; две другие угловые башни Боровая и Казенная располагались в зависимости от места расположения Спасской – на северо-западной стене или в юго-восточной. Рассмотрим оба варианта расположения Спасской башни.

Первый вариант – Спасская башня, построенная над главными воротами, находится на северо-западной стене, откуда проходит сухопутная зимняя дорога в город. Тогда следующие башни в городских списках перечисляются по ходу солнца – Боровая на западном углу, Казенная на восточном углу, Богородицкая в юго-восточной стене, Набережная угловая, другая Набережная угловая (рис. 2, схема 1).

Второй вариант – Спасская башня с главными воротами находилась в юго-восточной стене, со стороны захода судов из реки Оби в Бардакову протоку. Тогда следующие башни в городских списках перечисляются против хода солнца: Боровая башня стояла на восточном углу, Казенная находилась на западном углу, Богородицкая проходная башня – в северо-западной стене (рис. 2, схема 2).

В пользу первого варианта говорит расположение главных ворот на западе в сторону столицы, куда идет зимний путь. Нахождение Богородицкой проходной башни со стороны посада, где по городовому списку 1701 г. находилась церковь Рождества Богородицы, тоже подтверждает этот вариант, хотя в городовом списке 1690–1691 гг. (Приложение 1) название башни объясняется изображением на ней Богородицы: «А словет та башня Богороцкая, потому что на той башне над ворота поставлен образ Пресвятыя Богородицы Казанские». В Городском списке 1690–1691 гг. (Приложение 1) говорится: «А построена та башня проезжая для того, что в нынешних годах по тое сторону города слобода – жителей болши сорока дворов – и бес проезжей башни для неприятельского приходу в том месте быть невозможно, потому что угловых башен очищать неоткуда». На плане города Сургута «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова за пределами кремля постройки расположены только с восточной стороны двумя группами: одна группа домов сосредоточена вокруг церкви, вторая отделена широкой «улицей» (рис. 1). Никакой новой слободы с западной стороны кремля не обозначено, что подтверждает место Богородицкой башни на юго-восточной стене, а Спасской, соответственно, – в северо-западной стене.

За второй вариант свидетельствует городовой список 1701 г., в котором написано, что в девяти саженьях от Спасской башни стояла таможня, а от таможни улицей надо было идти до старой Васильевской проезжей башни 88 сажень. Васильевская башня находилась

на краю внешнего, посадского острога с восточной стороны [4, с. 161]. Про Богородицкую башню ничего не сказано, хотя она была построена позже остальных и, соответственно, сохранилась лучше. Также второму варианту соответствует и обозначение на чертеже С. У. Ремезова креста на крыше восточной башни (рис. 1). Во всех трех публикуемых в Приложении городских списках есть информация, что Боровая башня в 188 г. (1679–1680) была сломана, построена новая восьмиугольная и на ней сделана колокольня. Если Боровая башня С. У. Ремезовым отмечена на восточном углу, то тогда Спасская башня находилась в юго-восточной стене.

Для выяснения расположения стен, башен кремля и острога были выстроены схемы в масштабе по городским спискам в двух вариантах (рис. 2). Для удобства масштабирования сажени были переведены в метры исходя из казенной сажени, равной 2,16 м, утвержденной Соборным уложением 1649 г., которую продолжали использовать в первые годы правления Петра I.

При составлении схемы кремля по городскому списку 1690–1691 гг. (Приложение 1) получается, что расположение стен имело форму относительно правильного четырехугольника (рис. 2, схема 1). В стене со Спасской башней упоминается ширина ворот – 2,75 сажени (5 м), протяженность острожной стены между Казенной башней и Набережной дается без учета Богородицкой башни, построенной в этом же году, но с размерами задних ворот – сажень с четвертью (2,7 м). Ниже приводятся размеры новой Богородицкой башни с шириной в 3 сажени с аршином (7,2 м). Стены кремля уже были заменены с рубленых городнями на острожные. В стене между набережными башнями был встроен «государев двор, где стоят воеводы», протяженность которого в стене – 8 сажень без четверти (около 17 м). Таким образом, кремлевский острог имел форму четырехугольника с почти равными сторонами 64,82 + 61,56 + 63,2 + 62,58 м. Общий периметр кремлевских стен вместе с башнями – 134 сажени, а длина всех сторон без угловых башен при сложении составляет 114 сажень. Размеры угловых башен в этом списке не приводятся. И если разницу в 20 сажень отнести только к ширине 4 угловых башен, то размеры башен по 5 сажень в ширину (10,8 м) будут нереально большими. Но башни, как известно, выступают наружу от стен, поэтому при измерении периметра могли измеряться все стороны угловых башен. Кроме того, башни могли быть разными по форме и размерам, например, по городскому списку 1701 г. Боровая башня была восьмиугольная шириной 3,5 сажени, а Казенная, вероятно, была четырехугольной шириной 2,5 сажени [4, с. 159].

Интересно, что во всех трех списках периметр кремля указывается один и тот же – 134 сажени, хотя размеры острожных стен в городских списках 1695–1696 гг. и 1697 г. отличаются от размеров в городском списке 1690–1691 г.: длина стены между Казенной и Боровой башнями увеличилась до 29,5 м, длина стены с Богородицкой башней увеличилась более чем на 1 сажень – до 31 сажени (20+11), без учета размеров Богородицкой башни, которая в этих списках не указана. Если добавить к острожной стене ширину Богородицкой башни – 7,2 м, то кремль будет иметь пятиугольную форму с пятым углом на Богородицкой башне. Это неминуемо привело бы к необходимости перестройки острожной стены и должно было быть отражено в городском списке. Скорее всего шестиугольную башню пристроили одной стеной к существующим воротам крепости.

Кроме кремлевского острога в Сургуте был внешний острог, одинаково описанный в трех городских списках. Стены острога тоже были составлены на схеме в масштабе. Описание острога начинается от восточной Набережной башни. Сначала идет 7 сажень (15,12 м) острожной стены до малых водяных ворот, через которые завозили с реки в город воду. Потом 36 сажень (77,7 м) до средних водяных ворот, роль оборонительной стены выполняют поставленные в ряд дворы служилых людей, далее дворы служилых людей составляют стену

на протяжении 43 саженей (92,88 м) до наугольных (расположенных в углу) ворот. Далее от угла до Васильевской башни 16 саженей (33,5 м) стоит острожная стена. Васильевская башня была построена на месте больших задних ворот и имела караульную избу, вероятно, для наблюдения за подходом к городу со стороны реки Оби. От Васильевской башни до угла острога на 23 сажени (49,68 м) – острожная стена, которая продолжается от угла острога до Боровой башни на расстоянии 74 сажени (159,84 м). В последнем участке острожной стены имеются Боровые ворота, которые, вероятно, использовались для провоза дров и бревен для строительства.

В связи с наличием двух вариантов расположения стен и башен кремля внешний городской острог тоже имеет две разновидности. В первом варианте внешняя острожная стена огибает Казенную башню и форма границ острога выглядит округленной, вписанной в рельеф местности (рис. 2, схема 1). Судя по плану города 1893 г., от кремля к востоку и юго-востоку поверхность понижается к оконечности мыса, образованного при впадении р. Саймы в протоку Бардаковку. Но тогда сглаживается восточный угол, который прописан во всех трех списках как репер, а в городских списках 1695/96 и 1697 гг. этот угол называется Боровым или Боровским, другими словами, он был явно выражен в острожной стене.

Во втором варианте внешняя острожная стена примыкает к башням только одной стены – юго-западной. Внешний острог в этом случае имеет форму вытянутого четырехугольника (рис. 2, схема 2). Интересно, что в городских списках 1690–1691, 1695–1696 и 1697 гг. не упоминается церковь Рождества Богородицы за пределами кремля, зато эта церковь изображена на чертеже С. У. Ремезова и описана в городском списке 1701 г. [4, с. 161].

Для проведения дальнейших археологических исследований и сохранения культурного слоя, содержащего остатки крепостных и острожных сооружений, важно максимально точно определить их место на плане современного Сургута. Сложность этой работы в том, что в Сургуте с 70-х гг. прошлого века началось активное строительство, которое продолжается и сейчас. Современная планировка не соответствует планировке начала XX в., не сохранилось ни одной улицы, остались лишь некоторые уличные направления. Из дошедших до нас топографических планов старого Сургута самым древним является «План города Сургута с показанием ныне состоящего и вновь назначенного строения» 1797 г. (рис. 3). На нем в середине застройки у берега р. Бардаковки можно разглядеть площадь, по форме близкую к квадрату, на которой планировалось строительство гостиного двора. Площадь схожа с местом расположения кремля-острога, что обоснованно связали П. А. Корчагин и К. В. Плотиников [11, с. 165–166]. Это подтверждается и расположением с набережной стороны площади сложного в плане строения, обозначенного на карте под цифрой 3 как «присутственные места» (административное здание). По городским спискам (Приложения 1–3) в набережной стене острога в конце XVII в. находился двор воевод.

Литерой «л» на плане обозначена соборная церковь у восточного края площади (стены острога), а цифрой 2 отмечена приходская церковь. В Сургуте соборная церковь была Свято-Троицкой и согласно городским спискам 90-х гг. XVII в. находилась внутри острога (кремля): «А в остроге соборная и апостолская церковь святые и живоначальные Троицы, и та церковь ветха и огнила, и в олтаре и в трапезе потолок местами обвалился. А строена та церковь при воеводах при Федоре Волинском с товарищем во 121-м (1612–1613) году» (Приложение 1). Из городского списка 1701 г. известно, что в 1700 г. Свято-Троицкая церковь сгорела и была перенесена на новое место [4, с. 160]. Вероятно, после еще одного городского пожара 1712 г. церковь сгорела и долго не восстанавливалась. Согласно городской ведомости 1740 г. в городе действовала одна церковь – Рождества Богородицы, а соборная Троицкая церковь строилась [4, с. 161–162].

В Описании Тобольского наместничества 1790 г. при топографическом описании города Сургута тоже упоминаются две церкви – каменная соборная и деревянная казенного строения, – и обе находились вне крепости [1, с. 175].

Довольно точная топографическая съемка города Сургута представлена на плане 1893 г., и, хотя на нем не обозначена Свято-Троицкая церковь, планы 1797 и 1893 гг. удалось совместить (рис. 4). К сожалению, не известны топографические планы Сургута начала XX в., только в Сургутском краеведческом музее хранится план-схема «Сургут до 1917 года» с улицами и кварталами без масштаба, выполненная по воспоминаниям старожила П. П. Путино. На плане обозначена Троицкая церковь на западном углу улиц Набережной и Троицы. Сейчас улица Набережная перекрыта улицей Гагарина, а улица Троицы в советское время называлась Ленина, в настоящее время застроена домами. В 30-х гг. XX в. церковь разобрали на кирпичи, а в 50-х на фундаменте церкви построили деревянный кинотеатр «Октябрь». В 1995 г. на месте кинотеатра построили новый мемориал Славы в память о погибших в Великой Отечественной войне, и одновременно с ним была возведена Троицкая часовня в память о прежнем храме.

Таким образом, определение места расположения каменной Свято-Троицкой церкви позволило определить нахождение кремля и острога на современном плане и карте города Сургута (рис. 5).

Используя сведения, содержащиеся в городских списках, и обобщая выводы, сделанные всеми исследователями, кратко историю строительства городских (острожных) укреплений можно изложить в следующем виде.

В 1594 г. при князе Федоре Борятинском был построен кремль со стенами в виде рубленых городен, поставленных четырехугольником, по углам которого располагались четыре глухие башни. Почти сразу после этого был построен и внешний острог, а в связи с походом на Пегую орду при воеводе О. Т. Плещееве в 1596 г. острог был укреплен: вокруг города и острога поставлен чеснок – специальные заграждения.

В 1602 г. при воеводе Якове Борятинском над воротами, которые находились в юго-восточной стене, связывающей город и внешний острог, была поставлена Спасская проходная башня. Стоит отметить, что в источниках разного времени имеются несоответствия в порядке постройки башен: по городовому списку 1690–1691 гг. (Приложение 1) город был построен сразу с четырьмя угловыми башнями, а в «Ведомостях сибирских городов» 1701 г. описывается, что три башни были построены в 1594 г., а угольная в бору (Боровая) – только в 1622 г. [13, с. 156].

В 1665 г. при воеводе Ф. А. Зыкове первоначальный город (кремль), состоящий из рубленых городней, был заменен острогом. По периметру крепостных стен, снаружи, в землю были врыты бревна частокола. Город окружила новая острожная стена с добавлениями (ворота, башни). В острожной стене с северо-запада между Казенной и Набережной башнями были сделаны ворота. Причиной этой перестройки крепости стало негодное состояние городских укреплений, о чем еще в 1656 г. воевода П. Ж. Кондырев писал в Москву: «Город, государь, и острог весь згнил и обвалился, починить нельзе и некем» [15]. Новые башни строились почти там же, где и в рубленном городе, и носили их названия.

В 1680 г. при воеводе Д. И. Лихареве перестраивается угловая Боровая башня: «А Боровая старая башня сломана, и на том же месте осмиугольная башня поставлена, и на ней колоколня зделана при сиденье столника и воеводы Дмитрея Иванова сына Лихарева 188-го году» [16]. А в 1691 г. при воеводе В. Б. Бухвостове в северо-западной стене между Казенной и Набережной башнями, на месте Задних ворот строится Богородицкая башня для защиты жителей новой слободы из 40 дворов.

Пока остается неизвестной дата постройки Васильевской башни. Из городского списка 1690–1691 гг. известно, что она была проезжей, поставленной над большими задними воротами в юго-восточной стороне внешнего (посадского) острога и имела караульную избу. К 1690 г. башня вместе с караульной избой уже сгнила и обвалилась (Приложение 1). О каких-либо перестройках внешнего «посадского» острога в известных источниках ничего не сообщается. В городском списке 1697 г. (Приложение 3) сообщается о ветхом состоянии северо-восточной стены внешнего острога, примыкающей к Боровой башне: «А от угла острогу до Боровой городской башни 74 сажени, да в той же стене ворота, словут Боровые. Ширина воротам сажень с четвертью. И того острогу, и башни, и ворот ныне ничего нет – все сгнило без остатку» [17].

В 1712 г. городские укрепления сгорели, и к 1718 г. на прежнем месте был построен новый острог (кремль) с тыновыми стенами, в плане крепость сохраняла четырехугольную форму с тремя глухими башнями и одной проезжей башней в северной стене.

Подводя итоги, можно сказать, что публикуемые городские списки конца XVII в. являются наиболее достоверными и подробными источниками по городским острожным укреплениям Сургута, а также по другим административным и культовым строениям. Выстроенная нами схема укреплений по «Городовым спискам» подтверждает четырехугольную форму кремля, а не шестиугольную, изображенную на рисунке С. У. Ремезова [18]. В «Городовых списках» содержится подробное описание внешнего «посадского» острога, поставленного почти одновременно с кремлем. Внешний острог отсутствует на рисунке С. У. Ремезова, так как к этому времени он во многих местах сгнил и разрушился из-за отсутствия необходимости обороны посада. Вычерчивание схемы внешнего острога подтверждает второй вариант плана кремля, где главные Спасские ворота расположены в юго-восточной стене, а острог имеет форму вытянутого четырехугольника. После совмещения планов города 1797, 1793 гг. и привязки их к генеральному плану современного Сургута с помощью места расположения Троицкой церкви можно относительно точно определить границы, где залегают остатки крепостных сооружений. Это особенно важно для будущих археологических исследований и сохранения объекта археологического наследия, а также для использования его в популяризации местной истории.

Литература

1. Описание Тобольского Наместничества: Новосибирск : Наука, 1982. 321 с.
2. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1.
3. Элерт А. Х. Сургутский уезд первой половины XVIII в. в экспедиционных материалах Г. Ф. Миллера // Сургут, Сибирь, Россия : мат-лы Международной научно-практической конференции, посвященной 400-летию города Сургута. Екатеринбург : НПМП «Волот». 360 с.
4. Древний город на Оби: История Сургута. Екатеринбург : Изд-во «Тезис», 1994. 328 с.
5. Бучинский П. Н. Сургут, Нарым и Кетск до 1645 г. / К истории Сибири. Тюмень : Изд-во «Мандрика», 2003. С. 254–266.
6. Кочедамов В. И. Первые русские города Сибири. М. : Стройиздат, 1978. 190 с.
7. Резун Д. Я., Васильевский В. С. Летопись сибирских городов. Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1989. 304 с.
8. Вершинин Е. В., Шашков А. Т. Документы XVII века по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Вып. I. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2002. С. 114–240.
9. Корчагин П. А. Отчет о научно-исследовательской работе «Рекогносцировочные археологические исследования в историческом центре г. Сургута в 2008 году». 2008 г. // Архив Сургутского краеведческого музея. Ф. 04. Оп. 28. Д. 17.
10. Пархимович С. Ю. Отчет о результатах научно-исследовательской работы по теме: «Разработка научно-проектной документации для обоснования достопримечательного места «Культурный слой города Сургута». Книга 1. Нефтеюганск // архив ООО НПО «Северная археология-1», 2012. 104 с.

11. Корчагин П. А., Плотников К. В. Планиграфическая реконструкция кремлевских укреплений города Сургута на рубеже XVII–XVIII веков // От карты прошлого – к карте будущего. Пермь : Перм. госуд. национ. исследоват. университет, 2017. С. 157–167.
12. РГАДА. Ф. 214. Кн. 1123, л. 39–43 об. Подлинник.
13. Первое столетие сибирских городов. XVII век. История Сибири. Первоисточники. VII выпуск. Новосибирск : Изд-во «Хронограф», 1996. 190 с.
14. Вершинин Е. В. Воеводское управление Сибири (XVII век). Екатеринбург : Изд-во «Развивающее обучение», 1998. 204 с.
15. РГАДА. Стб. 503. Ч. 1. Л. 171.
16. РГАДА. Ф. 214. Оп. 1, ч. 4. Д. 1009. Л. 94–98 об. Подлинник.
17. РГАДА. Ф. 214 Кн. 1164, л. 27–30а об.
18. Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. В 2-х томах. 2-е доп. издание. Тобольск : Фонд «Возрождение Тобольска», 2007. Т. 1. Факсимиле рукописи, хранящейся в Российской государственной библиотеке. Фонд 265, собрание графа Н. П. Румянцева. 48 Л.
19. План существующего расположения города окружного города Сургута Тобольской губернии. С показанием предполагаемого урегулирования в 1883 году // РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 44. Л. 3.
20. План Тобольского наместничества городу Сургуту // РГВИА. Ф. 846. Оп. 16. Д. 22619.

Приложение 1

Описание острога г. Сургута в Городовом списке 7199 (1690–1691 гг.) года

Сургуцкого города Городовой список 199-го году, сколько в остроге ворот и башен, и как которые ворота и башни словут, и сколько меж башен вместо рубленого города острогу сажень, и что в нынешнево 199-го году великих государей наряду и в зелейном погребе пушечных припасов: зелья, и свинцу, и ядер, и то писано в сем списке порознь.

Сургуцкой город был рубленой, и вместо рубленого города поставлен острог без мостов и без лесниц. Стоит над обскою протокою от болшей Оби с версту. Из острогу ворота. Ширина воротам 3 сажени бес чети.

А над вороты башня шатровая, словет Спаская.

А от Спаской башни до наугольной Боровой башни острогу 17 сажень с четью, а рублена та башня о осми углах в замок. А на верху той башни зделана колоколя.

А от Боровой башни до Казенной башни острогу 28 сажень с полусаженью.

А от Казенной башни до Набережной угольной башни острогу 28 сажень с четью. Да в той же стене ворота задние. Ширина воротам сажень с четью. Зделаны в острожной стене, а не в башне.

А от Набережной угольной башни до другой Набережной угольной же башни по берегу острогу 21 сажень, да в той же стене государев двор, где стоят воеводы, а в нем 8 сажень бес чети, да в той же стене с воевоцкого двора воротца. Ширина вородцам сажень бес чети.

А от другой Набережной угольной башни до Спаских ворот 10 сажень.

А около всего острогу, что вместо рубленого города и башен, по мере 134 сажени, а вышина острогу до обломов 1 пол 2 сажени, а от обломов до верху сажень бес чети.

А рубленой город и 4 башни по углам ставлены при воеводе при князе Федоре Борятинском во 103-м году сургуцкими и иных городов служилыми людьми.

А Спаская шатровая башня над вороты поставлена при воеводе при князе Якове Борятинском во 110-м году.

А вместо рубленого города острог поставлен и задние ворота в той острожной стене промеж Казенной и Набережной башен зделаны при сиденье столника и воеводы Федора Андреева сына Зыкова во 173-м году, и тот острог ныне весь подгнил, держитца толко на иглах². А катки³, и обламы, и задние ворота – все огнило и обвалилось.

А Боровая старая башня сломана, и на том же месте осмиугольная башня поставлена, и на ней колоколя зделана при сиденье столника и воеводы Дмитрея Иванова сына Лихарева 188-го году.

А где были задние ворота, и на том месте в нынешнем во 199-м году поставлена проезжая башня о шти углах. Рублена в замок. В ней ширина 3 сажени с аршином, в вышину до обломов 3 сажени с полусаженью, а от обломов до шатра сажень с четью, а шатер 5 сажень. На шатре вышка сажень. А словет та башня Богороцкая, потому что на той башне над вороты поставлен образ Пресвятыя Богородицы Казанские.

А построена та башня проезжая для того, что в нынешних годах по тое сторону города слобода – жителей болши сорока дворов – и бес проезжей башни для неприятельского приходу в том месте быть невозможно, потому что угольных башен очищать неоткуда.

А в остроге соборная и апостолская церковь святые и живоначалные Троицы, и та церковь ветха и огнила, и в олтаре и в трапезе потолок местами обвалился. А строена та церковь при воеводах при Федоре Волынском с товарищем во 121-м году.

Да в остроге ж приказная изба да казенной анбар, зелейной погреб, 4 анбара хлебных, анбар соляной, государев двор, где стоят воеводы, а на том дворе всякое хоромное строенье огнило и обвалилось, да в том же остроге изба караулная, тюрьма, подвал винной постро-

ен в нынешнем во 199-м году для винной присылки, которое вино прислано ис Тоболска в прошлом во 198-м году 450 ведр. А служилых всяких людей дворов в остроге нет.

А острожного места, где был старой острог, от Набережной городской угольной башни до Водяных острожных ворот 7 сажень. Воротам ширина пол 2 сажени 4.

А от Водяных острожных ворот до средних Водяных же ворот 36 сажень.

А в стене стоят вместо острогу служилых людей дворы, а воротам ширина сажень.

А от Водяных средних ворот до острожного угла вместо острогу в стене служилых людей дворы, а в них 43 сажени, а на углу ворота ширина пол 2 сажени.

А от наугольных острожных ворот до задних больших острожных ворот 16 сажень. А над ворота была проезжая башня, слыла Васильевская. А на башне была изба караулная, и та башня и карауля и згнила, и обвалились. А воротам ширина 3 сажени бес чети.

От Васильевской башни до ворот угла острогу 23 сажени.

А от угла острогу до Боровой городской башни 74 сажени, да в той же стене ворота, словут Боровые. А ширина воротам сажень с четью. И того острогу ныне ничего нет.

И всего острожного места по мере 207 сажень.

В Сургуте ж наряду: пищаль медная 9 пядей, а ныне 132 ядра железных весом по 2 гривенки 5 ядро, пищаль медная 7 пядей, а к ней 355 ядер железных и свинцовых, 4 пищали затинных железных, а к ним 1000 ядер железных и свинцовых.

Да в казне великих государей 35 мушкетов, и у тех мушкетов с[т]волы роздуло. А у них замки переломаны, а починить мушкетов и замков некому.

Да в зелейном погребе пушечных припасов у 198-го в нынешней во 199-й год осталось 28 пуд 24 гривенки с полугривенкою, и з деревом зелья пушечново 50 пуд 28 гривенок с полугривенкою, и з деревом, и с рогожи, и с веревки зелья ручново 44 пуда, 29 гривенок свинцу, 1487 ядер железных и свинцовых, и в нынешнем во 199-м году пушечным припасом, зелью и свинцу расходу не было.

И те пушечные припасы остались у 199-го в 200-й год.

РГАДА. Ф. 214. Оп. 1, ч. 4. Д. 1009. Л. 94–98 об. Подлинник.

Получено с сайта: https://sibrelic.ucoz.ru/publ/akty_istoricheskie_1690_1699gg/akty_istoricheskie_1690g/1690_1691/64-1-0-578

Приложение 2

Городовой список Сургута 204 (1695/1696 г.) года

Л. 39. Город Сургут был рубленой и вместо рубленого города поставлен острог без мостов и без лестниц, стоит над Обской протокою от большой

Л. 39 об. Оби с версту. Из острогу ворота, ширина воротам 3 сажени без четверти. И над ворота башня шатровая, словес Спасская.

А от Спасской до наугольной Боровой башни острогу 17 сажени с четвертью. А рублена та башня о осми углах в замок, а на верху той башни зделана колокольня.

А от Боровой башни до Казенной башни острогу 29 сажень с полусаженью.

Л. 40. А от Казенной башни до Богородицкой башни 20 сажень. А от Богородицкой до Набережной угольной башни 11 сажень. А от Набережной угольной до другой Набережной угольной же башни по берегу острогу 21 сажень. Да в той же стене двор, где стоят воеводы, а в нем 8 сажень. Да в той же стене с воеводского двора воротца, ширина воротцам сажень без четверти.

Л. 40 об. А от другой Набережной угольной башни до Спасских ворот 10 сажень.

И около всего острогу, что вместо рубленого города, и башен по мере 134 сажени, а вышина острогу до обломов пол-2 сажени (т.е. 1,5 саж.), а от обломов до верху 1 сажень бес четверти.

А рубленой город и башни по углам ставлены во 103 году (т.е. при основании Сургута в 1594/95 г.) сургуцкими и иных городов служилыми людьми. А Спасская проезжая башня поставлена во 110 (1601/1602) году.

Л. 41. А вместо рубленого города острог поставлен во 173 (1664/1665) году. И тот острог ныне весь подгнил и во многих местах вывалился, а катки и обамы все огнили и обвалились. А Боровая старая башня сломана и на том де месте осьмиугольная башня поставлена и на ней колокольня зделана во 188 (1679/1680) году. А Богородицкая проезжая башня поставлена, где были задние ворота во 199 (1690/1691) году, а рублена та башня о шти углах.

Л. 41 об. А в остроге церковь во имя Живоначальной Троицы, ветхая и гнилая. В алтаре и трапезе потолок местами обвалился. Строена та церковь в 121 (1612/1613) году.

А в остроге приказная изба, казенный анбар, зелейный погреб, два анбара хлебные, один соляной, двор, где стоят воеводы, на дворе хоромное строение огнило.

В остроге тюрьма, подвал винной, у Спасских ворот изба караульная, жилых дворов в остроге нет.

Л. 41 об. От Набережной городской угольной башни до острожных водяных ворот 7 сажень, ширина пол-2 сажени. А от этих водяных ворот до средних водяных же ворот 36 сажени. А в стене стоят вместо острога служилых людей дворы, а воротам ширина сажень. А от водяных средних ворот до острожного угла вместо острога дворы служилых людей, а в них 43 сажени.

Л. 42 об. А на углу ворота, ширина 2 сажени. А от Наугольных острожных ворот до проезжей Васильевской башни 16 сажень. Была на Васильевской башне изба караульная. Башня и изба сгнили и обвалились. От Васильевской башни до Боровского угла 23 сажени острога, а словут те ворота Большие задние.

Л. 43. А от угла острога до городской Боровой башни 74 сажени. Да в той стене ворота Боровые, ширина 1 сажень с четвертью. Того острога и башни и ворот уже нет. А по мере острожного места кругом 107 сажень.

В 201 (1691/1692) у Спасской башни построен кружечный двор.

Л. 43 об. Ружейный наряд:

Пищаль медная 9 пядей, пищаль медная 7 пядей, 4 пищали затинных железных.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1123, л. 39 – 43 об. Подлинник.

Приложение 3

Городовой список города Сургута 205 (1696-1697 г.) года

(Л. 27) Города Сургута городской список 205-го году, сколько в остроге ворот и башен, и как которые ворота и башни словут, и сколько меж башен, вместо рубленого города, острогу сажен, и что в Сургуте ружейного наряду, и в зелейном погребе пушечных припасов и зелья, и свинцу, и ядер – и то писано в сем городском списке порознь.

Город Сургут был рубленой, и вместо рубленого города поставлен острог без мостов и без лесниц. Стоит над Обскою протокою от Большой Оби с версту. Из острогу ворота, ширина воротам 3 сажени бес четверти, (Л. 27об.) а над ворота башня шатровая, словут Спасская.

А от Спасской башни до наугольной Боровой башни острогу 17 сажен с четью, а рублена та башня о осми углах в замок. А наверху той башни зделана колокольня.

А от Боровой башни до Казенной башни острогу 29 сажен с полусаженю.

А от Казенной башни до Богородцкой башни 20 сажен. А от Богородцкой башни до Набережной угольной башни 11 сажен.

(Л. 28) А от Набережной угольной башни до другой Набережной угольной же башни по берегу острогу 21 сажень. Да в той же стене двор, где стоят воеводы, а в нем 8 сажен бес четверти, да в той же стене с воеводского двора воротца, ширина воротцам сажень бес четверти.

А от другой Набережной угольной башни до Спасских ворот 10 сажен.

А около всего острогу, что вместо рубленого города, и башен по мере 134 сажени. А вышина острогу до абламов пол-2 сажени. А от абламов до верху сажень бес четверти.

(Л. 28 об.) А рубленой город и четыре башни по углам ставлены во 103-м году сургуцкими и иных городов служилыми людьми. А Спасская проезжая башня поставлена во 110-м году.

А вместо рубленого города острог поставлен во 173-м году, и тот острог ныне весь подгнил и во многих местах вывалился, а катки и обламы все огнили и обвалились.

А Боровая старая башня сломана, и на том же месте осмиугольная башня

(Л. 29) поставлена, и на ней колокольня зделана во 188-м году.

А Богородцкая проезжая башня поставлена, где были задние ворота, во 199-м году. А рублена та башня о шти углах.

А в остроге церковь Святые Живоначальные Троицы, и та церковь ветха и огнила, и в олтаре и трапезе потолок местами обвалился. А строена та церковь во 121-м году.

Да в остроге ж приказная изба, казенной анбар, зелейной погреб, два анбара

(Л. 29 об.) хлебных, анбар соляной, двор, где стоят воеводы. А на том дворе всякое хоромное строение огнило и обвалилось. Да в том же остроге тюрьма, подвал винной, да у Спасских ворот изба караульная. А служилых и всяких чинов людей дворов в остроге нет.

А острожного места, где был старой острог, от Набережной городской угольной башни до острожных водяных ворот 7 сажен. А воротам ширина пол-2 сажени.

А от водяных острожных ворот до средних водяных же ворот 36 сажен.

(Л. 30) А в стене стоят, вместо острогу, служилых людей дворы. А воротам ширина сажень.

А от водяных средних ворот до острожного угла вместо острогу в стене служилых людей дворы, а в них 43 сажени. А на углу ворота, ширина воротам пол 2-сажени.

А от Наугольных острожных ворот до проезжей Васильевской башни 16 сажен. А на той Васильевской башне была изба караульная, и та башня и караульная згнила и обвалилась вся без остатку.

(Л. 30 об.) А воротам ширина 3 сажени бес четверти. А от Васильевской башни до Борового угла острогу 23 сажени. А словут те ворота Большие Задние.

А от угла острогу до Боровой городской башни 74 сажени, да в той же стене ворота, словут Боровые. Ширина воротам сажень с четвертью. И того острогу, и башни, и ворот ныне ничего нет – все згнило без остатку. А по мере острожного места кругом 207 сажен.

Да в прошлом в 201-м году в старом остроге у проезжей Спаской башни построен (Л. 30а) кружечный двор. А на том дворе строения: изба с сеньми да с выходом, погреб, потому что кружечного двора не было.

Да в Сургуте ж ружейного наряду:

Пищаль медная, 9 пядей. А к ней 132 ядра железных, весом ядро по полу- 2 гривенки.

Пищаль медная ж, 7 пядей. А к ней 355 ядер железных и свинцовых.

4 пищали затинных, железных. А к ним 1 000 ядер железных и свинцовых.

(Л. 30а об.) И того ружейного наряду ядра в казенном анбаре у городских целовальников.

Да в том же казенном анбаре, у них же, городских целовальников, казенных 35 мушкетов, и у тех мушкетов стволы раздуло и замки переломаны, а починить мушкетов и замков некому.

Да в зелейном погребе пушечных припасов:

У 204-го в 205-й год в остатке 28 пуд 24 гривенки с полугривенкою и з деревом зелья пушечново. 50 пуд 28 гривенок с полугривенкою з деревом, и с рогожи и с веревки зелья ручново. И то пушечное и ручное зелье отсырело и к стрельбе не годитца. 43 пуда 29 гривенок свинцу. И тому зелью и ядрам в 205-м году расходу не было.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 1164, л. 27-30а об.

Публикуется по: Вершинин Е.В., Шашков А.Т. *Документы XVII в. по истории Сургутского уезда // Материалы и исследования по истории Северо-Западной Сибири. Вып. 1.* Екатеринбург, 2002. С. 229-231.

Рис. 1. Город Сургут из «Чертежной книги Сибири» С. У. Ремезова 1707 г.

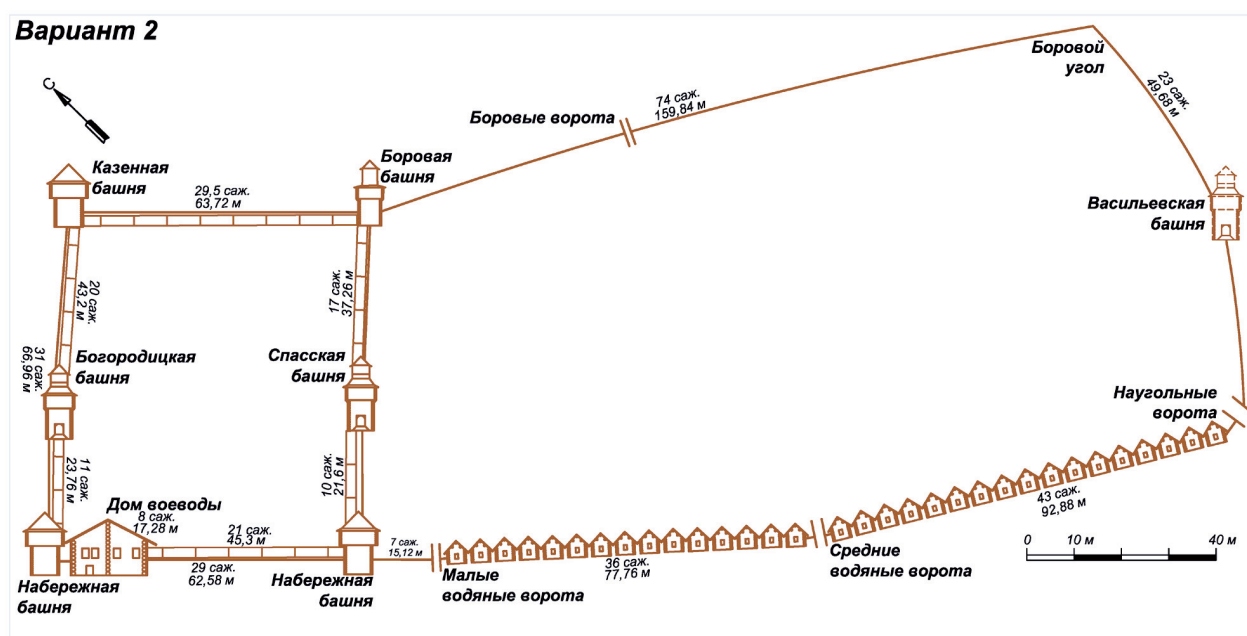
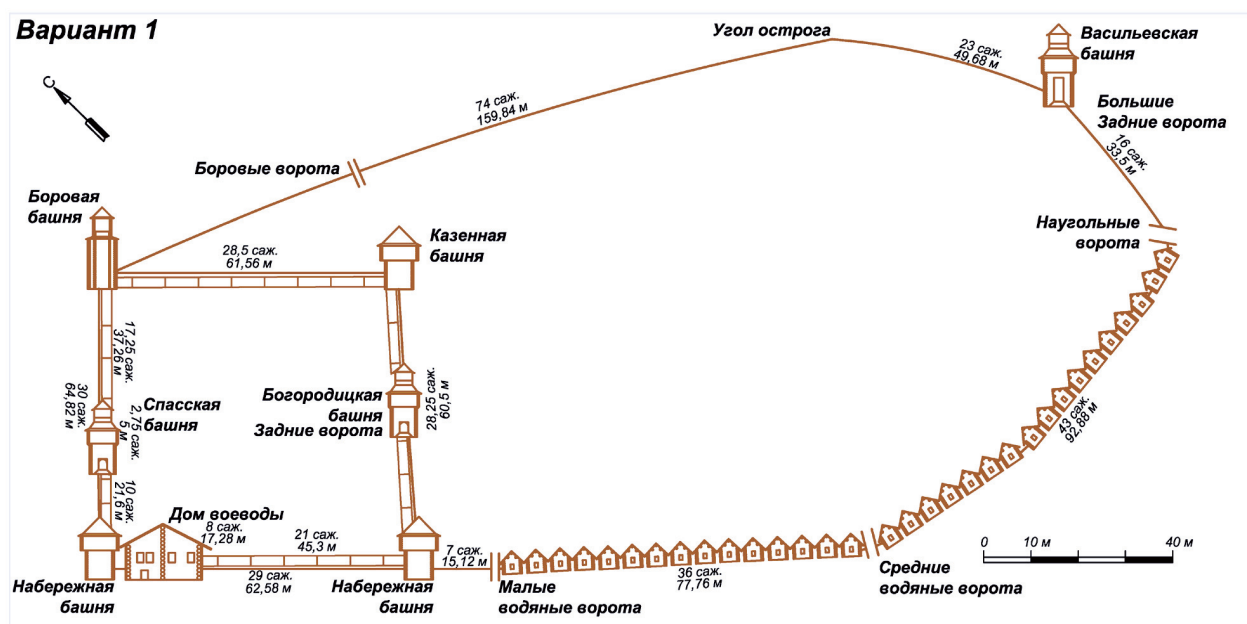

Рис. 2. Схема кремля и острога: *вариант 1* – по городовому списку 1690/91 гг.; *вариант 2* – по городовым спискам 1695/96 гг. и 1697 г.

Рис. 3. План Сургута 1797 г. из «Плана Табольскаго наместничества городу Сургуту»

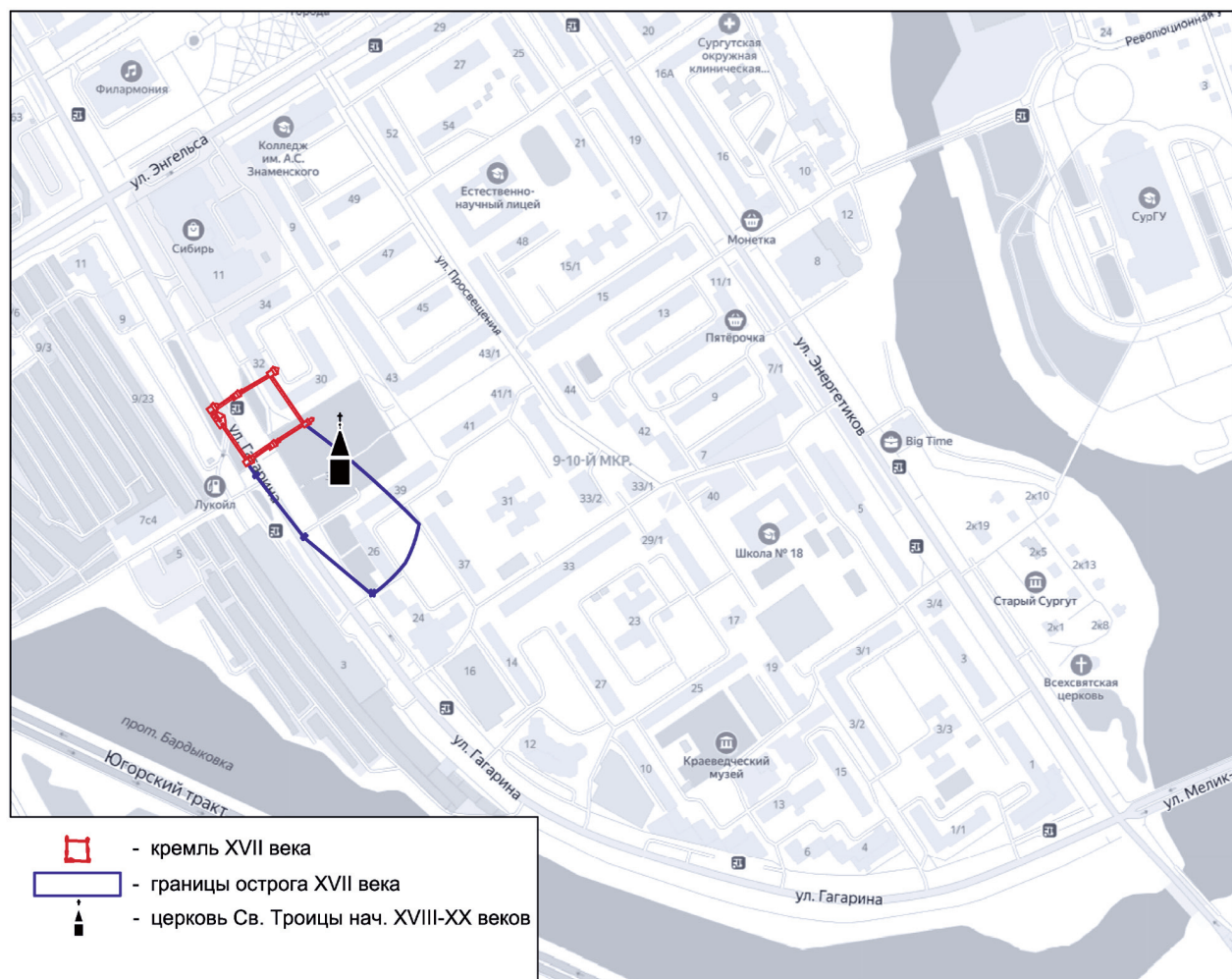

Рис. 5. Расположение кремля и острога конца XVII в. на современной карте Сургута